

ПАТРИАРХ СТРОИТЕЛЬСТВА, ПАРТИЗАН А.Н.КОВРЕЙ

Анатолий Наумович Коврей родился 25 февраля 1917 года в деревне Подаресье Стародорожского района Минской области в бедной крестьянской семье. Прошел большой и трудный путь становления как достойный гражданин страны, пламенный патриот, храбрый защитник Родины в Великую Отечественную войну и профессионал-строитель.

Наш корреспондент Каравец Карина встретила с Анатолием Наумовичем и задала ему вопросы от редакции журнала.

К: Анатолий Наумович, прежде всего, разрешите поздравить Вас со славным юбилеем, с 90-летием со дня рождения. Всего доброго Вам, и пусть этот юбилей будет не последним!

А. Н.: Спасибо!

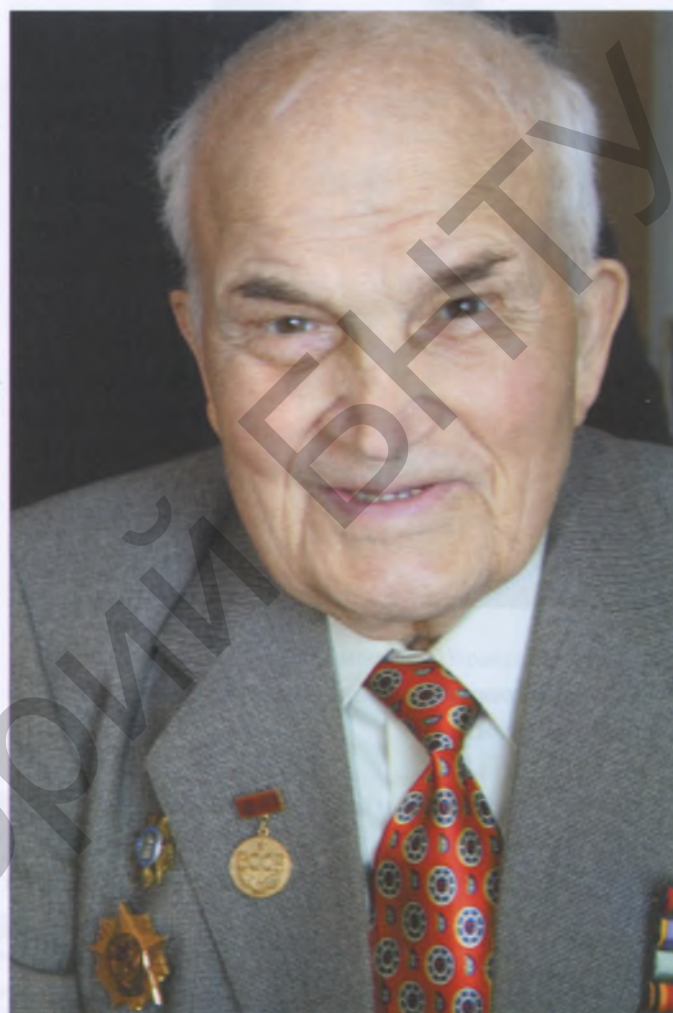
К: Кем Вы себя ощущаете в большей степени: защитником Отечества или профессионалом-строителем?

А. Н.: Однозначно на этот вопрос и не ответить. Все, что я пережил, и что мне преподнесла судьба, хватило бы и на несколько человеческих судеб. А тут все досталось одному. Поди, разберись, кем себя ощущать!

К: Тогда для начала расскажите о своей работе в Госстрое, когда Вы влияли на определение технической политики в области архитектуры и градостроительства.

А. Н.: В 1970 году был назначен начальником отдела типового проектирования и организации проектно-изыскательных работ Госстроя БССР. При этом курировал разработку серий типовых проектов жилых домов и общественных зданий, а также каталогов типовых проектов, рекомендованных для применения в Белорусской ССР.

В 1972–1983 гг. работал начальником отдела жилищно-гражданского строительства, планировки и застройки городов и архитектуры, а затем начальником отдела жилищно-гражданского строительства Госстроя БССР — обеспечивал разработку и корректировку генпланов городов и жилых районов, схем размещения жилищного и гражданского строительства и зон отдыха. Участвовал в разработке рациональной структуры жилищного строительства на 1972–1980 гг., а также обеспечивал разработку и внедрение в практику строительства Республиканского каталога унифицированных конструкций, что позволило перейти на новую, более качественную систему проектирования и

строительства серий жилых домов и общественных зданий.

Оставил работу в 1993 году в возрасте 73 лет. Проработал в Госстрое 45 лет, в том числе на руководящих должностях — 25 лет. А трудовой стаж — 60 лет.

Мы первыми в СССР перешли на застройку районов по блок-секционному методу, начали строить дома любой протяженности и этажности. Раньше был типовый проект и все. А сейчас стали экономить — на толщине торцовых стен.

Мы диктовали техническую политику и проектантам, и архитектурным органам, как, и что должно быть в строительстве. Контролировали производство.

Вел технический надзор за строительством 1-го корпуса Прокуратуры Республики Беларусь, библиотечного корпуса для научных работников. Там были некоторые неточности в строительстве, поэтому, когда я взялся за этот библиотечный корпус и стал требовать, чтобы все делалось правильно, начались жалобы в Народный контроль. Но представители Народного контроля одобряли мои действия. При застройке жилых домов я организовывал проектирование.

К: Кого Вы считаете своим учителем, и кто для Вас был образцом для подражания?

А. Н.: Председатель Госстроя Король Владимир Адамович.

К: Кого Вы считаете для себя авторитетами в архитектуре и строительстве?

А. Н.: Короля Владимира Адамовича.

К: Расскажите, как началась война.

А. Н.: Война началась неожиданно. Я был на практике в Кобрине, где строили аэродром. Утром его начали бомбить, и я пошел на восток. Немцы шли по дорогам очень быстро, а люди гораздо медленнее. Мы оказались на оккупированной территории. Война предвиделась страшной, все были в неведении – чего ожидать. Но верили в скорую победу, в то, что придет Красная Армия и разобьет фашистов. Но, к сожалению, война длилась долгие годы.

У нас в семье было 8 детей. Брата арестовали, дом сожгли, хозяйство разграбили. Помню, как немцы лопатами разгребали мед. Мои сестры были еще маленькими, мало что понимали. Когда сгорел дом и сарай, наш кот ходил по забору и плакал, а мама на пепелище собирала гвозди от дома. Было очень страшно.

В июле 1941 года пришел к отцу в деревню Подаресье. Там образовалась подпольная группа. Мы собирали оружие, готовились идти в партизаны.

К: Что было самым страшным на войне? И было ли страшно? Как вообще человек преодолевает инстинкт страха?

А. Н.: На войне как на войне. Это неправда, когда говорят, что не страшно. Когда идешь в бой, сражаешься, то, конечно же, испытываешь страх, потому что не знаешь, вернешься или не вернешься с поля боя. Но ужасней всего было во время немецкой блокады, когда немцы окружали нас в тылу: сверху летают самолеты, обстреливают, а на земле стреляют из пулеметов и минометов. Самыми опасными для нас были собаки. Но не боялся я тогда, когда шел на минирование железной дороги. Мы брали солдатский штык, выбирали щебень, копали землю, на чистое место ставили мину, а затем присыпали песком. Все восстанавливали, чтобы казалось, что так и было.

К: А как началась Ваша партизанская деятельность?

А. Н.: В 1941 году я пришел в деревню. Потихоньку начали собираться жители, молодежь образовывала подпольные комсомольские группы. Мы собирали оружие по лесам, помогали партизанам. Помимо нашей деревни, в Старых Дорогах также создавалась подпольная группа, прибыл доктор Шуба, майор, который также организовал группу и в деревне Новоселки. Уже в 1942 году организовалась бригада, а в 1943-м я ушел в партизаны. Наша бригада располагалась в Любанском районе в деревне Трубячина. Там был создан штаб. В партизанах я попал в разведку. Должен был узнавать, где расположились немцы, сколько их, нарисовать, где можно подойти, где есть проходы, где пролегают коммуникации.

К: Как Вы жили в партизанских условиях?

А. Н.: Наша база располагалась в лесу. Немцы очень хотели уничтожить партизан, считали, что партизаны — это грязь на ногах, из-за нас они не могут никуда двигаться, мы им очень мешаем. Поэтому мы всегда были готовы вступить в бой. У нас был обязательный НЗ-пак на 10 дней: сухая колбаса, хлеб, непременно сало. В землянках находилась печка-буржуйка, стеллажи, на которых спали. Также имелись 3 партизанские мельницы, жители привозили зерно, а за помол давали определенную плату. Скот мы отбирали у немецких гарнизонов. Однажды сразу взяли 240 коров. А получилось это так: в деревне был пастух-подпольщик, который сказал нам, что когда будет гнать скот, чтоб партизаны его встретили. Ведь у немцев были своего рода колхозы. Но большие трудности возникали с солью. Ее получали по договоренности с подпольщиками, местными органами, которые в свою очередь соль покупали у немцев.

К: Скажите, а как поддерживалась дисциплина в партизанских бригадах? Я имею в виду партизанский быт, отношения с мирным населением?

А. Н.: В нашей бригаде была железная дисциплина. Был один очень боевой партизан, даже немцев на посту брал. Но когда пошел в деревню, вместе с товарищем зашел в дом и взял некоторое количество детских распашонок, рубашек, полотенец. Конечно, можно было попросить, а не брать самовольно. Поэтому трибуналом бригады перед строем им была назначена смертная казнь. И еще у нас расстреляли одного врача-партизана за то, что в 1941 году к нему из леса пришли партизаны за лекарством, а он из окна убил комиссара. За это — трибунал и смерть. Любое наказание выполнялось в

рамках закона военного времени и гласно.

К: Были ли в отрядах женщины и дети? Как они переносили жизнь в лесу?

А. Н.: Многие женщины с детьми были в лагерях. Когда начиналась блокада, уходили к нам, чтобы их не нашли. А женщины, вообще, как и мужчины, стояли на постах, дежурили, стреляли, шли на немецкие гарнизоны. Не было разницы, женщина или мужчина. Все защищали Отечество. Женщины шли добровольно – кто за мужьями, кто просто так. Но большинство женщин служили партизанскому делу в качестве связных, подпольщиц, «легальных» медицинских работников, фармацевтов.

К: Как проходила Ваша служба разведчиком?

А. Н.: Вот, например, готовится операция в деревне Макарычи. Необходимо разведать дислокацию и порядок работы полицейского гарнизона, уточнить план населенного пункта, узнать, где и что располагается – пулеметы, часовые, откуда лучше всего подойти, куда потом уходить. В общем, должны быть полные разведданные.

Также я принимал непосредственное участие в операциях, например, в деревне Рубежи. Участвовал в подрыве железной дороги в ноябре-декабре 1943 года, которую немцы только что восстановили, а фронт приближался. Это было важное направление – Барановичи – Осиповичи. Через каждые

500 метров стояли постовые, которые охраняли магистраль. Командир нашей бригады Алексей Иванович Шуба рассказывал нам, что было послано уже несколько групп, но немецкие эшелоны как ездил по дороге, так и ездят. Я достаточно хорошо знал эту дорогу. И вместе со своим товарищем-майором, сбежавшим из немецкого плена, мы отправились на разведку. Выбрали участок переезда, по которому ездили немцы, значит, метров 150 в одну и в другую сторону мин не будет. Нас шло на дорогу человек 70. Но до самой дороги дошли человек 20. Струсил. Я поставил 4 заряда и удачно. Как стало все взрывать! Сотни метров магистрали превратились в металлолом. Конечно же, немцы начали нас обстреливать. Мы спрятались. Пули свистели и свистели. Когда немного стихло, мы выбрались из своего убежища и пошли обратно на базу. А Шуба перед началом операции сказал: «Взорвете железную дорогу, будет водка, будет сало». Но самое смешное, что те, кто на дороге не был, к нашему приходу уже успели и выпить за успех, и закутить. Нам, конечно, объявили благодарности.

К: В каких еще операциях Вам приходилось участвовать?

А. Н.: Также участвовал в наступательных операциях в деревне Синегово, где громили гарнизон, минировал шоссейную дорогу в направлении Москвы. Мы ставили мины разными способами, в том числе и на «дергалку» – когда мина подрывалась при помощи шнура.

А когда готовилась операция «Багратион» 2 и 3 Украинского фронтов, сюда была направлена разведгруппа действующей армии, и ее проводником был я.

К: Были ли у Вас ранения?

А. Н.: Да. Мы устроили засаду. Немцы с полицейскими стояли у деревни Рубежи и Макарычи. Из деревни Макарычи полицейские и немцы ехали на смену — на десяти лошадях, на санях, и пели песню: «Ох, яблочко, куда ж ты котишься, в роту попадешь и не воротишься». Но когда мы открыли по ним огонь, они сами покатались с саней как яблочки. До рукопашной дело не дошло. Мы выбрали несколько винтовок, прихватили повозки. И когда была команда уходить в лес, немцы начали обстрел из минометов. Одна из мин взорвалась рядом, и меня отбросило волной. Я понял, что разорвалась бедренная мышца. Хорошо, что была лошадь, отобранная у немцев, и меня отвезли в санитарную часть нашей бригады. Хирург перевязал мне ногу и сказал, что сделал бы операцию, но война, блокада, что ж он будет мной заниматься. Вот когда придем в Минск, пообещал, что я буду первым пациентом. Но, к несчастью, он лечил партизан, болевших тифом, сам заболел и умер. Так я к нему и не попал.

К: Как Вы встретили День Победы 9 мая 1945 года?

А. Н.: Окончание войны для нас было неожиданным. Мы знали, что ведутся бои в Берлине, но в то, что война скоро закончится, не верилось. Когда по радио передали, что немцы капитулировали, все люди вышли на улицы, радостные и счастливые, ведь закончилось самое тяжелое и трудное время.

К: Куда Вы пошли после войны?

А. Н.: Вся бригада пошла в Старые Дороги и там разместилась. Потом стали всех распределять. Одних — в армию, других — на работы. Так как до войны, в 1936 году, я окончил Минский гидротехникум, меня оставили работать в райисполкоме инженером. Автоматы еще не сдавали, потому что вокруг были немцы и полицейские. Меня отправили в деревню Шитковичи. Надо было восстановить сельский совет, в здании которого, как оказалось, не было ни окон, ни дверей. Сейчас многим и непонятно, как это делалось. Но представьте, ни гвоздей, ни рубанка... Это сейчас — пошел в магазин и купил нужную вещь или одолжил у соседа. Нам же пришлось все делать «из ничего». Восстановив совет, выбрали председателя.

На площадке собралось много людей — все помаленьку возвращались домой. Я сказал, что теперь спать можно спокойно, бомбить нас не будут, наступает другая жизнь. Но никто не знал, с чего начинать эту другую жизнь. И вот из толпы вырывается женщина лет 25 и говорит, что жито нужно сеять, землю копать — но ведь ни лошадей, ни трактора, ни другой техники.

Народ сдуло как ветром, все взялись за лопаты. И пока мы с председателем осматривали земли, люди дружно копали: кто плуг тянул, кто соху.

На следующее утро я испугался — то ли я делаю? — заставил народ «вручную» землю копать. Но после того как я посоветовался в райкоме партии, успокоился. Мои действия одобрили. На помощь прислали еще людей.

К: Как проходила Ваша работа?

А. Н.: В районе я пробыл около месяца, потом меня вызвал секретарь райкома и сказал, что пришел вызов из обкома партии: меня требуют в Минск. Взял направление, вызов. Из Минска меня отправили в минский

Госрыбтрест начальником отдела капитального строительства.

Какие мы решали задачи? Вот один лишь пример решения конкретных, практических задач в трудное послевоенное время. Через день после приезда вызвал меня начальник и сказал, что «ставит свой авторитет на мою карту». Время голодное, нужно больше рыбы. Надо ехать в рыбхоз «Волма» восстанавливать хозяйство, чтобы к весне функционировал не только головной пруд, но и еще 3 пруда. Со мной был мой хороший друг Костя Червяк. Приехали, осмотрели запущенные пруды. Костя предложил сделать все заново, после спуска воды заменить шпунтины. Я отказался, потому что знал, что новые делать сложно и долго, да и некому. Мой знакомый кузнец Максим Иванович, к которому мы обратились за помощью, подтвердил, что сваи нужно реконструировать: немного подпилить и нарастить. Мы организовали бригаду из семи человек, наладили мастерскую, в которой делали скобы. Примерно к осени головной пруд был восстановлен. Мы нашли прекрасный грунт, чтобы хорошо укрепить берега. Так были восстановлены 3 пруда: один мальковский, один для годований, один для начальства, чтобы было, где с удочкой посидеть. Но главное — нужно было вспахать днище, чтобы рыбкам был кислород. Мы и это сделали. Работа была принята и одобрена, приехавшему начальнику все понравилось, и я получил от него великолепный костюм, также плащ-пальто, которое носили только моряки. Так я, бедный партизан, сменил свою простую рубашку, латаный пиджак и старенькие брюки.

Потом трест ликвидировали, а рыбхоз «Волма» попал в подчинение непосредственно Главрыбпрома. Там я стал работать старшим инженером, составляя расценки на строительные работы.

К: Но Вам все-таки удалось окончить институт. Как проходила учеба?

А. Н.: Да, в 1945 году я восстановился на 3-й курс строительного факультета БПИ. Учился и одновременно продолжал работать в Рыбпроме. Таким образом зарабатывал на жизнь. Помимо этого, в институте начали заниматься проектированием. После войны надо было все восстанавливать — вся страна лежала в руинах. Один из корпусов политехнического института пострадал во время войны — сгорели окна, двери, а сама коробка осталась. Встал вопрос: как восстанавливать — строить заново или достраивать? Подумалось, что нельзя ломать деревянное здание. Надо же людей где-то учить, пока все не построится. И я на свой страх и риск сделал проект восстановления, в котором предложил поменять только сгоревшие конструкции. Проект необходимо было утвердить на архитектурном совете. Архитекторы едва не заклевали, мотивируя тем, что все нужно делать заново. Но проект удалось все же отстоять, потому как было сделано на высоком уровне. Мы получили одобрение. Так же был запроектирован главный корпус политехнического института. В 1947 году я окончил институт.

К: Что было после окончания института. Вас куда-то направили?

А. Н.: В 1948 году меня пригласил к себе на работу Ю. А. Егоров, бывший главный архитектор города. И я стал работать в Главном архитектурном управлении Мингорисполкома ученым секретарем архитектурного совета и начальником бюро экспертизы. В 1951 году меня перевели в Главное управление архитектуры при Совете Министров, назначив начальником сектора приемки и утверждения проектов. Это было большое повышение по службе. Там проработал 5 лет. Потом выполнял работу главного специалиста и заместителя начальника отдела жилищно-гражданского строительства. Был начальником отдела планировки и застройки городов.

К: Анатолий Наумович, а Вы ездили в командировки, на другие объекты за пределами Беларуси?

А. Н.: Да, помимо всего прочего меня иногда брали для решения срочных «головомомких» вопросов. В 1950-е годы сооружали памятник Победы. Звонит мне главный инженер Белгоспроекта А. Шалимо и говорит, что уже запроектировали орден Победы, но в Ленинграде что-то не получается — проект не вяжется с технологией производства, у него нет времени поехать и эти вопросы нужно решать мне. Председатель Госстроя В. А. Король вызвал меня и послал в Ленинград. В гостинице северной столицы не было мест, в холле собрались сотни человек. Но при мне была партизанская медаль. Благодаря ей меня и поселили в гостиницу.

Звезда была запроектирована из металлического швеллера, конструкция не получалась. Я предложил просто разрезать швеллер на половинки. Получились уголки, и вопрос сразу разрешился.

Потом был объект «Курган Дружбы» на границе трех республик: Беларуси, Латвии, России, в котором принимали участие Е. М. Ковалевский, В. А. Король, С. Капров и я. Проект удался и был успешно реализован.

К: А какой еще исторический объект можете вспомнить?

А. Н.: Был еще один объект «на подхвате». Строили памятник Деду Талашу — нашему белорусскому партизану. В Петриков в 1953 году выехали В. А. Король, скульптор З. Н. Азгур, архитектор Е. Л. Заславский и я для решения всех вопросов, связанных со строительством памятника. И уже к 12 июля 1953 года в центре города появился великолепный благоустроенный сквер с памятником партизану Деду Талашу.

К: Как Вы познакомились с женой?

А.Н.: Со своей женой Красновой Александрой Григорьевной я познакомился при довольно необычных обстоятельствах. Я уже несколько лет жил в Минске после войны и успел построить дом. А Александра недавно приехала в Минск, работала заведующей детским садиком и не имела своего жилья. Она обратилась в органы архитектуры к архитектору М. Б. Барсукову, который был моим хорошим знакомым, с заявлением на выделение участка для строительства дома. А М. Б. Барсуков пошутил, зачем ей такой красивой, хрупкой девушке заниматься строительством, если он знает симпатичного строителя, у которого дом уже построен. Так шутками и смехом он позна-

комил меня с моей будущей женой. Это знакомство переросло в дружбу, а дружба — в любовь. И в 1951 году мы поженились.

К: Свысоты своего опыта Вы, очевидно, оцениваете уровень современной архитектуры и строительства. Что можно сказать по этому поводу?

А. Н.: Я считаю, что в Беларуси, благодаря В. А. Королю, было сделано все возможное и невозможное в области градостроительства. Какой мы построили город Минск — красавец, европейский город! Да и другие города возродились из пепла — Гомель, Витебск, Могилев. Мне не стыдно за наших зодчих и строителей.

К: Как Вы можете охарактеризовать архитектуру и уровень конструкторской мысли создателей Национальной библиотеки и железнодорожного вокзала в г. Минске?

А. Н.: Национальная библиотека — это шедевр. Такого сооружения нет нигде. Характерно то, что построено оно в основном из наших материалов, выполнено нашими специалистами и проектная документация разработана нашими проектантами. Я считаю, что строительство вокзала также удалось — это хороший, сложный и очень технологичный объект. С точки зрения архитектуры он прекрасно вписался в площадь. У каждого творческого работника есть свое мнение, свое видение. Я бы, возможно, сделал не так. Но вокзал все же сделан на самом высоком уровне, и качество работ радует.

У объекта «Курган Дружбы» (справа налево: Ковалевский Е. М., Король В. А., Колоколов Ю. Б., Коврей А. Н.)

К: Вы были, очевидно, знакомы с некоторыми из бывших руководителей республики. Современное поколение не знает их. Что бы Вы могли сказать о тех, с кем Вы знакомы не понаслышке?

А. Н.: Например, я был знаком с Ю. Б. Колоколовым — секретарем ЦК партии, который ведал строительством республики. Это сильная личность, профессионал. Для Беларуси он сделал очень многое. Под его руководством построена вся стройиндустрия. Это кирпичные заводы, заводы силикатных изделий, крупнопанельного домостроения.

Вообще, руководство республики делало все, чтобы наша страна могла развиваться, строиться и процветать.

К: Вы на своем веку повидали многих начальников. Какие главные черты должны быть присущи руководителю? Или это не поддается обобщению?

А. Н.: В первую очередь начальник должен уметь разговаривать с людьми, ценить труд каждого работника, знать, что кому сказать, как с работником вести дела. В одном случае надо похвалить, в другом — сказать, что можно было бы сделать и лучше. Но самое главное, если видишь ошибки у работника, который старается, никогда не говори, что это плохо, не годится. Лучше всего сказать, что я бы, например, так не делал, и работник поймет, что надо доработать.

К: Были ли Вы членом партии?

А. Н.: Нет, не был. На моей работе самым главным было получить допуск к секретным материалам. Я имел самую высокую категорию допуска. И уже партийный билет мне был не нужен. В душе я — коммунист, полностью разделяю идеи коммунизма и считаю, что поздно или рано мы к нему придем.

К: Вы не могли бы вспомнить самый смешной эпизод в Вашей жизни?

А. Н.: Помню, как во время войны мы поставили кислотную мину в баню к немцам. Когда они начали мыться, пошла реакция, и мина взорвалась. Мы хотели показать немцам, что им нигде нет спокойствия, даже в бане. Под ними «горела» земля, и они голые выбегали на улицу.

К: Можно ли считать достоинством для человека, если он умеет смеяться над самим собой? А Вы смеялись над собой?

А. Н.: Кое-где, конечно же, упущения были. А смеяться... Поправлять надо, исправлять.

К: Что Вы испытываете, когда бываете на знакомых улицах Минска у зданий, с которыми связаны единой судьбой?

А. Н.: Всегда смотрю, всегда вспоминаю первые дни строительства. Это и решение Комаровского рынка, и площадь Независимости.

К: Как вы относились и относитесь к курению, винопитию? С одной стороны, много песен посвящено застолию, а с другой — сколько бед творят вредные привычки? Что Вы скажете?

А. Н.: Я отношусь к курению очень плохо. Это вредная привычка и ее нужно бросать. Самое главное — надо работать с молодежью, создавать правильный стереотип мышления, делать сам процесс курения неприличным. Теперь в отношении спиртных напитков. Могу сказать, что весь мир пьет, за исключением мусульманского мира. Но надо всегда знать — сколько пить, когда пить и с кем пить. Никогда не нужно терять рассудка. Я, когда работал, был на многих приемах, вечеринках, но ни разу в жизни не был пьяным. У меня всегда была трезвая мысль и трезвая голова. Того и другим искренне желаю.

К: Какие на Ваш взгляд самые удачные объекты в Минске и в республике, построенные за послевоенный период?

А. Н.: Можно назвать проспект Независимости: там все здания запроектированы на высоком уровне, в едином стиле.

К: А какие самые неудачные объекты?

А. Н.: Это здание на углу улицы Немига и пр. Победителей. Это ответственный, но плохо сделанный объект.

К: Сколько у Вас детей?

А. Н.: У меня двое детей: старший сын Александр работает в КУП «Белгосэкспертиза по городу Минску» ведущим экспертом, занимается строительством, а младший, Сергей, работает в «Белжилпроекте» начальником научно-технического центра.

Александр Анатольевич Коврей

Отец — для меня самая надежная опора в жизни, это единственный человек, на которого я сейчас могу положиться. Мне вообще очень повезло с родителями. Папа — человек очень веселый, настоящий сангвиник. Всегда что-то делал, был в движении. А какой он рассказчик! Мы с братом с нетерпением ждали, когда же он снова расскажет или прочитает нам сказку. Его смешные исторические рассказы о строящихся объектах всегда нравились людям. Отец поощрял мои занятия лыжами, легкой атлетикой. Я всегда чувствовал его поддержку, и сейчас он находит слова, которые помогают мне. Архитектором, графическим дизайнером я тоже стал во многом благодаря ему. По совету отца я получил два архитектурных образования: объемное и градостроительное. Благодаря ему я познакомился со многими интересными людьми, ездил в командировки за пределы Беларуси. Отец очень многое знает о природе, которой в нашей семье еще от прадеда уделя-

лись большое внимание и любовь. Именно отец дал мне первые уроки рисования: мы изображали партизан, различных животных. И все это происходило играючи. Я и брат всегда ждали его с работы, а теперь он ждет нас...

Я желаю папе здоровья и долголетия!

Сергей Анатольевич Коврей

проводил мне своеобразную стажировку: брал на строящиеся объекты, конкурсы. Этим он преподавал мне уроки строительства и архитектуры.

Для меня он всегда был заботливым отцом, вникая в мои проблемы. Вспоминаю, что в те дни, когда я сдавал экзамены, он приносил мне мои любимые булочки. Всегда провожал меня, если приходилось уезжать, встречал, интересовался моими делами. Он также принял большое участие в воспитании моего сына Юрия. Был надежной опорой, и много вложил сил в его воспитание. Мы с отцом очень сблизились, работая над осуществлением общего проекта под названием «дача». Мы ее вместе проектировали, строили и эксплуатируем. На даче мы собирали растения, разводили редкие сорта яблонь и груш, посадили грецкий орех, который плодоносит. Он всю жизнь делал прививки на деревьях, и у него это очень хорошо получалось. Папа — большой любитель природы, и привил эту любовь мне.

Отец для меня всегда являлся и является непререкаемым авторитетом. Я очень ценю его мнение. Отец, будучи мягким по характеру, всегда умел настоять на своем. Я был послушным ребенком в семье, и особых хлопот со мной не было. Папа всегда помогал мне по жизни. Помню, как в 1961 он привел меня за руку в первый класс и в дальнейшем всегда внимательно относился к тому, как я учился в школе. Если нужно, оказывал помощь. А в 3-м классе решил мне не решаемую для школьников задачу. Отец также повлиял на выбор моей профессии архитектора. Я сделал все, чтобы поступить на архитектурный факультет. И во время учебы, папа

Начиная с 5-го класса, свои летние каникулы я проводил на его родине в деревне Подаресье. Там прекрасные живописные места, деревенская атмосфера. Именно папа приучил меня к лесу, сбору ягод и грибов. И посте-

пенно мы все больше становились единомышленниками и друзьями.

Я очень благодарен своим родителям. А мама с папой были такой красивой парой! Мне очень нравились их отношения, а атмосфера люб-

ви и дружбы, которую они сумели создать в семье, и по сей день греет душу. Папа тяжело перенес потерю любимой жены, после этого сильно заболел. Сейчас очень скучает по ней. А нам очень не хватает мамы...

Я бы очень хотел пожелать папе крепкого здоровья. Чтобы мы с ним успешно сделали еще много полезных дел!

К: Старший сын решил пойти по Вашим стопам?

А. Н.: Когда у сына стал вопрос о выборе профессии, я уже очень хорошо понимал, что это важная и нужная специальность, она востребована всегда.

К: Вы «богатый» дедушка?

А. Н.: Да, у меня 3 внука и внучка.

К: Какие у Вас были увлечения?

А. Н.: Я очень любил собирать грибы, умел искать их, иногда казалось, что они сами передо мной выскакивают. Любил и рыбалку. Помню, как в школе на реке поймал большого сома, килограмм 8, длиной больше метра. На удочку ловил и плотву, и карпов.

К: Какие у Вас есть награды?

А. Н.: Я награжден 5 правительственными наградами. Это — орден Отечественной войны, орден «Знак Почета», медаль «За трудовое отличие», медаль «Партизан Отечественной войны 1-й степени». Также мне присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Белорусской ССР».

К: Какой был самый радостный день в Вашей жизни?

А. Н.: Конечно же это День Победы и 1 июля 1953 года, когда родился мой первый сын Александр.

К: Кого Вы можете вспомнить из тех, с кем работали в Госстрое?

А. Н.: Потапов Юрий Федорович, Смирнова Татьяна Васильевна, Гусев Валентин Иванович, Лахтанов Анатолий Федорович, Шпит Юрий Васильевич, Москалевич Леонард Викторович, Пекарский Георгий Георгиевич, Абрамович Сергей Сергеевич.

К: Работа в исполнительном комитете помогла в дальнейшей работе с людьми?

А. Н.: Очень помогла. Я научился работать с людьми, да и легче было решать вопросы в облисполкомах и горисполкомах. А этих вопросов было множество, и один другого сложнее.

К: Что бы Вы изменили, если бы можно было начать жизнь сначала?

А. Н.: Снова бы поступил на учебу в строительный университет после окончания занялся бы строительством или проектированием жилищно-гражданских объектов, таких, как поликлиники, учебные заведения, школы, жилье — все, что нужно для людей. В общем, повторил бы жизнь, но уже на новом витке жизненной судьбы.

К: Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала и всем гражданам Беларуси в преддверии Дня Победы?

А. Н.: Любить свою Беларусь, гордиться ее историей, уважать окружающих тебя людей. И, пожалуй, главное — крепкого здоровья и благополучия! С праздником Победы!

